ГЕНДЕРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 316.7

ДОМАНИНА К.А.* РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: ПЕРЕС К.К. НЕВИДИМЫЕ ЖЕНЩИНЫ: ПОЧЕМУ МЫ ЖИВЕМ В МИРЕ, УДОБНОМ ТОЛЬКО ДЛЯ МУЖЧИН: НЕРАВНОПРАВИЕ, ОСНОВАННОЕ НА ДАННЫХ / ПЕР. С АНГЛ. В. БАШКИРОВОЙ. – М. : Альпина Паблишер, 2020. – 494 с. DOI: 10.31249/tsoc/2021.02.10

Аннотация. В рецензии представлен краткий обзор книги известной британской феминистки и активистки Кэролайн Криадо Перес, получившей премию Лондонского королевского общества как лучшая научная работа 2019 г. Автор рецензии рассматривает данное произведение как чрезвычайно информативное описание эпистемологических механизмов, лежащих в основе проблем, связанных с гендерным неравенством. Подобно К.К. Перес, автор надеется, что выявление гендерных предубеждений, сопровождающих конструирование, сбор и интерпретацию данных, способно изменить существующий порядок, поскольку с выходом женщин из тени, гендерный разрыв сокращается.

Ключевые слова: гендерные данные; «мужской перекося»; гендерное неравенство; общество; гендерные исследования.

DOMANINA K.A. Book review: Perez C.C. Invisible women: exposing data bias in a world designed for men. – Moscow: Alpina Publisher, 2020. – 494 p.

* © Доманина К.А., 2021

Доманина Ксения Алексеевна – студентка факультета мировой политики Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. E-mail: xeniadoma@yandex.ru

Abstract. The paper presents a brief review of the book, written by famous British feminist and activist Caroline Criado Perez, which received the Royal Society Insight Investment Science Book Prize in 2019. The reviewer regards the book as an informative account of the epistemological mechanisms underlying issues related to gender inequalities. Like Caroline Criado Perez, the author hopes that identifying gender bias in the way we construct, collect and interpret data can change the existing order because when women step out from the shadows, the gender gap closes.

Keywords: gender data; «male bias»; gender inequality; society; gender studies.

Для цитирования: Доманина К.А. [Рецензия] // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11: Социология. – 2021. – № 2. – С. 128–134. Рец. на кн.: Перес К.К. Невидимые женщины: почему мы живем в мире, удобном только для мужчин: неравноправие, основанное на данных / пер. с англ. В. Башкировой. – М. : Альпина Пабlishер, 2020. – 494 с. DOI: 10.31249/rsoc/2021.02.10

Работа британской феминистки и активистки Кэролайн Криадо Перес «Невидимые женщины: почему мы живем в мире, удобном только для мужчин: неравноправие, основанное на данных» не претендует на высокий теоретический статус, но является качественным исследованием, написанным в русле современного феминизма и основанным на систематизации и обобщении огромного количества статистической информации, научной литературы и личного опыта.

Оттолкнувшись от известного высказывания Симоны де Бовуар: «Человечество создано мужским полом, и это позволяет мужчине определять женщину не как таковую, а по отношению к самому себе», автор пытается показать, как в условиях постиндустриального мира и все увеличивающегося влияния больших данных, которые «обрабатываются на больших компьютерах с помощью больших алгоритмов, после чего превращаются в большую правду», проявляет себя старая дилемма «Он – Субъект, он – Абсолют, она – Другой» [Перес, 2020, с. 12]. На обширном фактологическом массиве она доказывает, что отсутствие необходимой гендерной статистики еще в большей степени увеличивает уязвимость женщин перед вызовами современности. «Если большие

данные грешат большими пробелами, вместо правды мы получаем в лучшем случае полуправду. А в отношении женщин – попросту неправду. Как говорят программисты, “мусор на входе – мусор на выходе”» [Перес, 2020, с. 12], – объясняет свою обеспокоенность пренебрежением гендерным измерением со стороны государственных институтов К. Криадо Перес.

Зияющий пробел в данных гендерной проблематики оказывает негативное влияние на различные области жизни женщины в современном мире. Трудности жизни женщины в обществе, где «человек» – это по умолчанию мужчина, связаны не с ее телом как таковым, а с предназначением, которое ему приписывают. При этом отличия женского организма от мужского вовсе игнорируются. Никто не руководствуется злым умыслом причинить женщине вред, однако весь мир кроится под мужчину. Интересы женщины, как и ее физиологические отличия от «человека», просто не берутся в расчет. Причиной автор называет «мужской перекося», рассматривая этот социальный феномен в качестве ключа к пониманию природы многих проблем, с которыми сталкивается женщина на протяжении всей своей жизни.

«Мужской перекося» и миф о меритократии не обошли стороной научное сообщество, где высшие должности занимают преимущественно белые мужчины; особенно это неравенство заметно в сегменте STEM¹. Для понимания влияния «мужского перекося» автор приводит пример опроса, в котором респондентам – представителям академического сообщества – требовалось оценить достоверность результатов двух исследований [Перес, 2020, с. 137]. Но если первое отражало реальную картину «мужского перекося» в научной и преподавательской среде, то второе доказывало обратное и основывалось на целиком и полностью выдуманных данных. Именно результаты второго исследования респонденты сочли достоверными. Сработал фактор, максимально емко описанный еще Бодлером: «Величайшая уловка дьявола состоит в том, чтобы убедить Вас, что он не существует».

Те факты, что приводит К. Криадо Перес, заставляют задуматься о самой возможности гендерного равенства в обществе, где

¹ STEM – от англ. *science, technology, engineering and maths* (естественные науки, технологии, инженерия и математика).

даже настройки кондиционеров по умолчанию задаются под комфортный для мужского организма температурный режим. Женщины вынуждены стоять в очередях в дамскую комнату, поскольку при проектировании объектов первой необходимости не учитываются физиологические и социальные различия полов. Все вышеперечисленное, конечно, не смертельно, в отличие от риска не получить квалифицированную медицинскую помощь при серьезном заболевании, по причине того, что обнаруживаемые у женщины симптомы рассматриваются как нетипичные для данной болезни. Между тем нередко медицинские работники не могут верно установить диагноз женщине, поскольку ее симптоматика не совпадает с мужской (т.е. «универсальной»), описанной в учебниках, а медикаменты или вакцины и вовсе редко тестируются на женщинах. Еще одним неочевидным свидетельством дискриминации по гендерному признаку служит отсутствие женских бронежилетов, что в свою очередь приводит к увеличению уровня онкологических заболеваний груди у женщин, которые работают в полиции. «Универсальность» мужчины можно наблюдать в тестировании автомобилей на безопасность, где прототипом краш-манекена водителя автотранспортного средства в 90% случаев выступает тело мужчины. Тот факт, что манекен с параметрами женского тела редко используется в краш-тестах, повышает женский травматизм в дорожно-транспортных происшествиях на 47%. Отметим, что смертность женщин-водителей в ДТП выше, чем у мужчин, на 17% [Перес, 2020, с. 264].

Помимо темы пренебрежения особенностями женского организма, автор затрагивает такую важную проблему, как неоплачиваемая работа женщин по дому. Парадоксально, но одинокие мужчины и женщины исполняют домашние обязанности одинаково, но как только они создают семью, львиная доля обязанностей, а именно 75%, падает на плечи женщин [Перес, 2020, с. 264]. Это, кстати, отражается и на транспортных потребностях последних. Неслучайно по статистике более 60% пассажиров общественного транспорта – женщины: их маршрут значительно сложнее уже хотя бы потому, что женщины чаще, чем мужчины, отвозят детей в школу и кружки. Эти наблюдения подтверждены Комиссией по положению женщин при Экономическом и социальном совете ООН (ЭКОСОС), которая обнаружила «мужской перекося» в транспорт-

ном планировании и выявила отсутствие учета гендерных различий в конфигурации транспортных систем [Перес, 2020, с. 264].

Показательно, что при наличии автомобиля в семье, им чаще всего пользуется мужчина. Пешеходами в основной своей массе являются женщины, и соответственно именно они больше подвержены травмам в зимнее время года. И разбавляя довольно мрачное описание нюансов гендерного неравенства, автор приводит замечательный пример того, как обращение к гендерной статистике не только защитило права женщин, но и способствовало сохранению городского бюджета. Власти шведского города Карлскрут, проанализировав вышеприведенные данные, изменили порядок уборки снега на улицах, чтобы сначала чистились пешеходные улицы, а затем автомагистрали. На автомобилистах это изменение никак не сказалось, а вот расходы городской администрации на лечение травмированных людей и социальные выплаты заметно снизились.

Еще один пример успешного выхода женщин из зоны «невидимости» – это «долгая пятница» 24 октября 1975 г. в Исландии. В этот день женщины объявили забастовку, решив не выполнять привычную домашнюю работу и не выходить на оплачиваемую. Таким нетривиальным образом дамы поддержали решение ООН объявить 1975-й Годом женщин. В тот день исландские «отцы семейств» в полной мере ощутили на себе, каково это – обходиться без ежедневного, но совсем незаметного женского труда. В следующем 1976 г. в Исландии был принят закон о равноправии, запрещающий дискриминацию по половому признаку в школе и на рабочем месте [Перес, 2020, с. 103].

Несмотря на то, что уровень вовлеченности женщин в рынок труда все возрастает, их домашние обязанности вовсе не уменьшаются: рабочий день продолжается дома, но уже не оплачивается. Не имеет значения доход семьи, наличие в доме персонала, вклад женщины в суммарный доход. Проведенные за последние 20 лет исследования подтверждают, что домашняя нагрузка на женщину не уменьшается относительно нагрузки мужчин [Chopra, Zambelli, 2017]. Автор сообщает, что, к примеру, в Индии женщина в среднем затрачивает 5 часов на домашние обязанности, мужчина же – 13 минут [Перес, 2020, с. 106].

Такая нагрузка, как воспитание детей, приготовление пищи, уход за мужем, домашняя работа, уход за пожилыми или недееспособными родственниками, отрицательно влияет как на физическое, так и на психологическое здоровье женщины. К примеру, одинокие женщины быстрее восстанавливаются после различных операций, просто потому что у них есть на это время.

Отдельная и крайне болезненная тема, к которой обращается К. Криадо Перес, это насилие в отношении женщин. Автор объясняет фиксируемое исследователями расхождение между числом женщин, опасющихся бывать в общественных местах, и числом случаев насилия, фиксируемых официальной статистикой, тем, что женщины молчат не только о «безобидных» домогательствах, но и о более серьезных преступлениях.

Об актуальности затронутых К. Криадо-Перес проблем свидетельствует тот факт, что именно эта работа была признана Лондонским королевским обществом главной научно-популярной книгой Великобритании в 2019 г.

Подводя итог, хочется отметить, что огромным достоинством работы является акцентирование автором не только фактов гендерного неравенства, но и практических и успешно апробированных методов решения данной проблемы. Во многом «мужской перекося» в социально-политической и экономической сферах связан с отсутствием желания и умения власть предержащих использовать гендерную статистику. Специалистов также порадует обширная информационная база исследования: каждый свой тезис автор подтверждает обращением к целому блоку современных исследований по затрагиваемой ею проблематике. Однако, с нашей точки зрения, именно эта, доведенная до предела академическая добросовестность делает работу К. Криадо-Перес малоприспособленной для неопитов от гендерной социологии. Текст требует от читателя определенных фоновых знаний в данной области и готовности увидеть в сухих цифрах общественно значимые тенденции. Труд К. Криадо-Перес может быть неоднозначно воспринят читателями, настороженно относящимися к феминистической повестке дня по причине дискредитации оной отдельными радикальными фем-активистками, однако работа крайне полезна для осознания «невидимых» проблем, с которыми ежедневно сталкиваются женщины по всему свету.

Неспроста в фокусе внимания автора находятся именно нюансы сбора гендерных данных: о системных причинах дискриминации женщин уже написано немало, а вот факт дискриминации, обусловленной цифровизацией, нуждается в дополнительном анализе.

Тем не менее важно помнить, что проблема женского неравноправия несводима к недостатку гендерных данных и носит комплексный характер. Устранению гендерного пробела в информации будет способствовать лишь рост участия женщин в политике, науке, разработке современных технологий и других социально значимых областях. Возможно, решением многих современных проблем может стать просто взгляд на них глазами женщины.

Список литературы

Перес К.К. Невидимые женщины : почему мы живем в мире, удобном только для мужчин : неравноправие, основанное на данных / пер. с англ. В. Башкировой. – М. : Альпина Паблишер, 2020. – 494 с. DOI: 10.31249/rsoc/2021.02.10

Chopra D., Zambelli E. No time to rest : women's lived experiences of balancing paid work and unpaid care work. – Brighton : IDS, 2017. – 60 p.